

РАЗВИТИЕ ПОЛОЖЕНИЙ О РОЛИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ О КУЛЬТУРЕ

Станислав ОНОПРИЕНКО,

аспирант

Межрегиональной Академии управления персоналом

Summary

The article contains an analysis of legal acts regulating relations in the sphere of culture, taken at different stages of development of the state of Ukraine. Analyzed legislation, which reflected the information component of the culture of the society and citizens, focusing on gaps in the legislation, related to the lack of recognition of intercultural and transborder leading trends of the modern society. The article substantiates that in the current legislation of Ukraine laid the foundations for the recognition of the importance of information culture on the value-motivational and instrumental levels. It is concluded that the practical implementation of these provisions require amendments to the Law of Ukraine «On culture», as well as the adoption of a number of sub-legal acts, including those related to the creation of a legal mechanism for implementing the provisions of the Council of Europe Framework Convention on the Value of Cultural Heritage for Society.

Key words: culture, information culture, culture of law, legal framework, information society.

Аннотация

В статье содержится анализ правовых актов, регулирующих отношения в сфере культуры, принятых на разных этапах развития государства Украина. Проанализированы законодательные нормы, в которых нашла отражение информационная составляющая культуры общества и гражданина, акцентировано внимание на пробелах в законодательстве, связанных с отсутствием признания межкультурных связей и трансграничности ведущими тенденциями развития современного общества. Обосновано, что в действующем законодательстве Украины заложены основы признания важности информационной культуры на ценностно-мотивационном и инструментальном уровнях, однако практическая реализация этих положений требует внесения изменений в Закон Украины «О культуре», а также принятия ряда подзаконных правовых актов, в том числе связанных с созданием правового механизма реализации положений Рамочной конвенции Совета Европы о значении культурного наследия для общества.

Ключевые слова: культура, информационная культура, законодательство о культуре, правовой механизм, информационное общество.

Постановка проблемы. Характерной особенностью современного периода развития человеческой цивилизации является повышение роли информационной культуры как ключевого фактора развития личности и усвоения ею накопленных человечеством культурных ценностей. Эта тенденция требует своего осознания и воплощения в культурной политике государства, направленной на построение культурно-информационного пространства, в котором бы реализовывались права, свободы и интересы человека и гражданина в культурной сфере. Основы этой политики должны найти свое отражение в законодательстве Украины о культуре, что обуславливает необходимость исследования его положений, связанных с раскрытием роли информационной культуры.

Актуальность темы исследования подтверждается недостаточным раскрытием в современных исследованиях связи между действующим законодательством о культуре и информационной культурой личности и общества.

Состояние исследования. Проблемы информационной культуры

рассматривали в своих исследованиях такие ученые, как И.В. Аристова, К.И. Беляков, В.М. Брыжко, В.Д. Гавловский, В.М. Глушков, Р.А. Калюжный, Б.А. Кормич, В.В. Костицкий, Д.В. Ланде, П.В. Мельник, Н.Б. Новицкая, В.А. Саницкий, В.П. Петков, В.М. Попович, О.Г. Фролова, В.М. Фурашев, В.С. Цымбалюк, М.Я. Швец, Ю.С. Шемшученко. Вместе с тем много аспектов этой проблематики не нашли своего достаточного отражения в теоретических работах.

Целью статьи является исследование закрепления в законодательстве Украины о культуре места и роли информационной культуры как ключевого фактора усвоения культурных ценностей.

Изложение основного материала. 14 февраля 1992 года Верховной Радой Украины были приняты Основы законодательства Украины о культуре, которые, как указывалось в их преамбуле, определили правовые, экономические, социальные, организационные основы развития культуры в Украине, общественные отношения в сфере создания, распространения, хранения и исполь-

зования культурных ценностей, и были направлены на: реализацию суверенных прав Украины в сфере культуры; возрождение и развитие культуры украинской нации и культур национальных меньшинств, проживающих на территории Украины; обеспечение свободы творчества, свободного развития культурно-художественных процессов, профессионального и самодельного художественного творчества; реализацию прав граждан на доступ к культурным ценностям; создание материальных и финансовых условий развития культуры [1]. Несмотря на то, что этот правовой акт прямо не определяет категорию «информационная культура», а также отсутствие в нем упоминания о системных связях между культурной и информационной сферами, некоторые предпосылки развития информационной культуры в нем прослеживаются. В частности, право граждан на доступ к культурным ценностям, на защиту интеллектуальной собственности (ст.ст. 5, 9), их обязанность заботиться об эстетическом воспитании и культурном развитии детей, приобщении их к ценностям отечественной и мировой

культуры (ст. 11) – всё это заложило основы формирования информационной культуры личности на ценностно-мировоззренческом уровне.

В принятом 8 июня 2000 года Законе Украины «Об охране культурного наследия» к системе мероприятий, составляющих указанный вид охраны, были отнесены информационные и другие мероприятия по учету (выявлению, научному изучению, классификации, государственной регистрации культурного наследия [2]), что свидетельствует уже о внимании со стороны государства к процессам, связанным с профессионально-деятельностным и инструментальным уровнями информационной культуры. Вместе с тем роль информационной культуры как части культурного наследия человечества в данном правовом документе не определена, что, безусловно, ограничивает возможности реализации определенных им положений в современном мире, поскольку и создание, и сохранение, и получение доступа к памятникам культурного наследия имеет своей предпосылкой существование единого культурно-информационного пространства. Осознание важности этого тезиса на общегосударственном уровне нашло свое воплощение в положениях Концепции государственной политики в области культуры на 2005–2007 годы, утвержденной Законом Украины от 3 марта 2005 года. Ею, в частности, было определено, что современное состояние развития украинской культуры и духовности характеризуется размытием и постепенной маргинализацией культурных и духовных ценностей в общественной жизни, разрушением целостной сети заведений, предприятий, организаций и учреждений культуры и целостного информационно-культурного пространства, неэффективным использованием имеющихся культурных и творческих ресурсов. Формирование целостного информационно-культурного пространства Украины было провозглашено одной из целей и приоритетных задач государственной политики в области культуры (п. 3 Концепции), вместе с тем нельзя не обратить внимание на очень ограниченное понимание законодателем сущности такого пространства: в п. 5 Концепции, который называется «Стратегические направления и механизмы реализации

государственной политики в области культуры на 2005–2007 годы», речь уже идет о формировании целостного украиноязычного информационно-культурного пространства, о позиционировании украинской культуры в мире, включая реализацию образовательно-культурологических и познавательно-туристических программ для детей и молодежи; создании телеканала «Культура» и сети информационно-культурных центров, в том числе за рубежом; реализации целевых государственных программ по подготовке, изготовлению и распространению печатной, электронной, аудиовизуальной информации о культурных ценностях Украины на украинском и иностранных языках, а также об участии Украины в международных культурных проектах, активизации культурно-информационного обмена со странами Европы и мира [3].

Ником образом не отрицая важность роли и значение украинского языка как ключевого элемента национальной культуры, ее носителя, а также необходимость популяризации национальных культурных ценностей и развития туризма, заметим, однако, что указанные виды деятельности государства охватывают лишь очень узкий сегмент информационно-культурного пространства. Провозглашение создания отдельного телеканала стратегическим направлением культурной политики в условиях, когда возможности информационных технологий позволяют человеку получить доступ к нескольким тысячам телеканалов, новостных ресурсов и других источников информации, несет в себе, по нашему мнению, рудименты советской эпохи, когда доступ гражданина к определенным сведениям был ограничен и обусловлен особенностями осуществления государственной цензуры. Как нам кажется, в цитированном выше правовом документе происходит определенная подмена понятий: развитие культуры как формы деятельности людей по созданию, воспроизводству и обновлению своего социального бытия, воплощенного в производимых материальных и духовных ценностях [4, с. 118], как феномена самодетерминации человека [5, с. 40], представлено как ознакомление неопределенного круга реципиентов информационных сообщений с некоторыми сведениями

об этнических традициях, памятниках природы и архитектуры, а также с некоторыми произведениями искусства. Такое самоограничение в условиях трансграничности, которая оказывает сегодня решающее влияние на когнитивное восприятие индивидом достижений человечества, представляется нам небезопасным и минимизирующим возможности реального влияния государства на формирование современной духовно развитой и способной удовлетворить свои интеллектуальные, эстетические и другие потребности личности. Такое явление уже некоторое время является предметом рефлексии в украинском обществе, в публицистической лексике даже сформировался термин «шароварщина», которым обозначается присущее национальной практике явление псевдокультуры, которая концентрируется на отдельных проявлениях искусства, является консервативной по своей сути и значительно тормозит развитие украинской культуры. Вместе с тем, как мы уже указывали выше, мы не отрицаем важность национальных традиций, обычаев, произведений искусства украинских авторов. Но выборочное их выделение и поднятие до уровня единственно признанного государством культурного наследия представляется нам лишенным системного характера, что и обуславливает низкую эффективность государственных мер по формированию и поддержанию единого информационно-культурного пространства.

Законом Украины от 6 марта 2008 года № 132-VI наше государство присоединилось к Конвенции об охране нематериального культурного наследия. Термин «нематериальное культурное наследие» в контексте указанной Конвенции означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и в некоторых случаях – отдельными лицами как часть их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами под влиянием их окружения, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемствен-

ности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчества человека. Для целей настоящей Конвенции принимается во внимание только то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международными договорами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также требованием устойчивого развития [6]. Включение в национальную правовую систему данного международного правового акта представляется нам очень важным, учитывая то, что к нематериальному культурному наследию им отнесены в том числе знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, которые признаны сообществами, группами и в некоторых случаях – отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Информационная культура на своем инструментальном уровне включает знания, умения, навыки, владение технологиями, которые в совокупности составляют информационную компетентность. Следовательно, ратификация Конвенции об охране нематериального культурного наследия, по нашему мнению, придает национальному законодательству о культуре более системный характер.

Еще более прогрессивным шагом, по нашему мнению, стала ратификация Верховной Радой Украины 20 января 2010 года Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, принятой на 33-й сессии Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 20 октября 2005 года [7]. В преамбуле этого документа акцентировано внимание на том, что процессы глобализации, которым способствовало быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий, создают беспрецедентные условия для широкого взаимодействия культур, а в ст. 2 определено, что охрана и поощрение культурного разнообразия возможны только тогда, когда гарантированы права человека и основные свободы, а именно свобода выражения мнений, информации и коммуникации. Статьей 12 на сторон, участвующих в Конвенции, возложена обязанность прилагать усилия для укрепления своего двусто-

ронного, регионального и международного сотрудничества, благоприятного для поощрения разнообразия форм культурного самовыражения, в частности, путем содействия применению новых технологий, стимулирования партнерства с целью усиления обмена информацией и улучшения культурного взаимопонимания, а также поощрения разнообразия форм культурного самовыражения.

14 декабря 2010 года был принят Закон Украины «О культуре» [8], с вступлением в силу которого утратили силу Основы законодательства Украины о культуре. К сожалению, в Законе Украины «О культуре», как и в ранее принятых правовых актах, не нашли прямого закрепления нормы об информационной культуре как неотъемлемой составляющей культуры современной личности. Вместе с тем к несомненным достижениям этого документа в аспекте рассматриваемой нами проблематики, по нашему мнению, принадлежат отнесение информационной деятельности к деятельности в сфере культуры (культурной деятельности), признание того факта, что в культурном пространстве Украины удовлетворяются информационные потребности граждан (ст. 1), провозглашение доступа к культурным ценностям, культурному наследию и информации о них одной из целей законодательства Украины о культуре (ст. 2), а также закрепление в ст. 17 положения о том, что государство создает условия для осуществления профессиональной творческой деятельности в области литературы, театрального, музыкального, хореографического, циркового, изобразительного и декоративно-прикладного искусства, музейного дела, архитектуры, кинематографии, журналистики, информационной, дизайнерской, научно-исследовательской, реставрационной и иной деятельности, направленной на развитие культуры. Вместе с тем в положениях указанного Закона не закреплено право человека и гражданина на интеграцию в межкультурное пространство, в том числе благодаря использованию информационных технологий, и, опять-таки, акцентировано внимание на «...сохранении, развитии, пропаганде культурной, языковой самобытности, традиций, обычаев и обрядов» (ст. 6).

Законом Украины от 19 сентября 2013 была ратифицирована Рамочная конвенция Совета Европы о значении культурного наследия для общества [9]. Ст. 14 указанного правового документа под названием «Культурное наследие и информационное общество» провозглашает, что стороны обязуются развивать использование цифровых технологий для расширения доступа к культурному наследию и выгод, связанных с ними, путем: поощрения инициатив, способствующих повышению качества образования и направленных на обеспечение многообразия языков в информационном обществе; поддержки международных совместных стандартов для изучения, сохранения, укрепления и безопасности культурного наследия, борьбы с незаконным оборотом культурной собственности; преодоления препятствий для доступа к информации, связанной с культурным наследием, особенно для образовательных целей, с обеспечением защиты прав интеллектуальной собственности; признания того, что создание цифрового наполнения, связанного с наследием, не должно наносить ущерб сохранению существующего наследия. К сожалению, ратификация Конвенции не имела своими последствиями принятие системных правовых актов, которыми бы создавался правовой механизм реализации ее положений.

Выводы. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в законодательстве Украины о культуре заложены общие основы признания роли информационной культуры на ценностно-мотивационном и инструментальном уровне, вместе с тем наблюдается наличие пробелов, связанных с признанием информационной составляющей общей культуры общества и гражданина. Ратификация Украиной ряда международных документов, в частности Рамочной конвенции Совета Европы о значении культурного наследия для общества, стало положительным шагом на пути признания информационной культуры и развития информационного общества неотъемлемыми элементами сохранения и развития национальной культуры. Вместе с тем практическая реализация этих положений требует внесения соответствующих изменений в Закон Украины «О культуре», а также